

Однако заклинание, похоже, не возымело никакого эффекта. Сзади на него лёг кто-то, чей запах и тепло были слишком знакомы. Цзинь Жуй нежно обнял его, поцеловал в макушку, и его руки даже слегка дрожали. Если бы не полная тишина в комнате, этого бы никто не заметил.

— Сяочжуан, — тихо позвал Цзинь Жуй, раз за разом целуя его в голову.

Хэ Дачжуан, слыша своё имя, постепенно успокоился, и его напряжённое тело начало расслабляться.

Цзинь Жуй почувствовал это и осторожно перевернул его, глядя на того, кто упрямо закрывал глаза, притворяясь спящим. С улыбкой он поцеловал его закрытые веки и прошептал:

— Одежда красивая, мне очень нравится.

Хэ Дачжуан всё ещё молчал, но его глаза слегка дрогнули — то ли от дискомфорта, то ли в ответ на слова Цзинь Жуй. Они лежали, обнявшись, не произнося ни слова.

Хотя всё было как обычно, атмосфера была куда теплее.

Цзинь Жуй обнимал его, чувствуя себя счастливым. Та непреодолимая дистанция, наконец, начала сокращаться благодаря его постоянным усилиям и надеждам.

Как же хорошо...

На следующий день Цзинь Жуй, этот бесстыдник, надел новую одежду, купленную Хэ Дачжуаном, и отправился на работу, хвастаясь ею перед всеми подряд.

Его самодовольный вид вызывал у людей непреодолимое желание врезать ему пару раз.

Даже Хэйцзы, обычно молчаливый, войдя в кабинет, не смог сдержать содрогания. Это точно был тот самый молодой господин, которого он знал? Неужели его подменили?

Однако, как только Цзинь Жуй увидел Хэйцзы, его улыбка мгновенно испарилась, и он нахмурился:

— Что случилось?

Хэйцзы обычно не появлялся в компании, и если приходил, то только по делу.

Так и есть. Хэйцзы поднял папку с документами и сказал:

— Молодой господин, дело бабушки Хэ раскрыто.

Взгляд Цзинь Жуй моментально потемнел. Он взял папку и начал просматривать содержимое.

Внутри лежали фотографии и флешка.

Цзинь Жуй просмотрел снимки, затем вставил флешку в компьютер и запустил запись.

— Четвёртый брат, ты видел новости?

— Конечно видел, спасибо, брат, за хорошие вести.

- Ха-ха, что ты, четвёртый брат, мы же в одной лодке, я, естественно, помогу тебе.
- Ты прав, брат, мы одна семья, должны держаться вместе против внешних врагов.
- Так что ты планируешь делать?
- Цзинь Жуй так дорожит своим любимчиком? Тогда мы должны сделать ему большой «подарок». Возможно, это наш шанс.
- О? Четвёртый брат хочет убить Хэ Дачжуана?
- Конечно нет. Если убить всех, наше положение только ухудшится.
- Тогда что ты хочешь сделать?
- Цзинь Жуй так дорожит своим любимчиком и его семьёй. Отец создал для нас такой прекрасный повод, грех им не воспользоваться.
- Четвёртый брат хочет...
- Эта авария — дело рук отца. Так что если мы позволим ситуации выйти из-под контроля... Как думаешь, что будет между Цзинь Жуюем и отцом?
- Четвёртый брат хочет сказать...
- Мы просто поможем той старушке, которая ещё не оправилась, окончательно «выздороветь». Таким образом, даже если Цзинь Жуй узнает, что это мы, отец тоже понесёт свою долю ответственности. Если бы не он, мы бы не смогли это проверить. Если Цзинь Жуй из-за своего любимчика поссорится с отцом, это будет идеально. Если нет — тоже не страшно. Достаточно того, что между ними появится трещина — и это уже наш шанс.
- Гениально! Четвёртый брат, ты мастер интриг, это двойной удар.
- Ха-ха, как тебе, брат?
- Отлично, просто отлично! Тогда Хэ Дачжуан точно поссорится с Цзинь Жуюем из-за этого, и, возможно, мы сможем использовать его, чтобы избавиться от Цзинь Жуюя.
- Ха-ха, если так, то это будет идеально. Тогда, брат, продолжай усердствовать на домашнем фронте.
- Обязательно, четвёртый брат, не сомневайся.

Запись была недолгой, но она полностью раскрывала обстоятельства смерти бабушки Хэ.

Цзинь Жуй и так знал, что её кончина связана с Цзинь Сы, но, несмотря на долгие расследования, не находил достаточных доказательств.

Кроме того, старый господин Цзинь, помимо него и Цзинь Чжи, больше всего дорожил именно этим четвёртым сыном. Если бы не вмешательство старика в прошлые разы, Цзинь Сы уже давно отправился бы к Янь-вану. Разве мог бы он тогда здесь стоять и бросать вызов? Убивать бабушку Хэ?

Ручка в руке Цзинь Жуюя бессознательно согнулась. Он холодно спросил:

— Откуда это?

Хэйцзы ответил:

— Это взято у подручного Цзинь Сы по кличке Крышка. Цзинь Сы всегда приказывал записывать свои разговоры с Цзинь Чжи. Этот Крышка, хотя и был рядом с Цзинь Сы много лет, не пользовался его особым доверием. Более того, другие подчинённые часто его унижали, поэтому он затаил обиду. Он любил женщин, поэтому я подстроил ловушку. Хотел выудить у него информацию, но случайно выяснил про записи. И как раз эта запись связана с делом старушки Хэ.

Цзинь Жуй усмехнулся, пристально глядя на фотографии Цзинь Сы.

Некоторым просто надоело жить, и они спешат на смерть.

Но в этом деле старый господин Цзинь точно что-то знал. Ведь Цзинь Сы использовал его людей, и старик должен был сразу это заметить.

Однако, зная о причастности Цзинь Сы, старый господин ничего ему не сказал, не стал оправдываться, позволив расследовать это втайне. Зачем? Чтобы защитить Цзинь Сы и Цзинь Чжи? Или чтобы испытать его?

Цзинь Жуй склонялся к последнему. Если старик испытывает его, то это дело не так просто, как кажется на первый взгляд.

Старый господин Цзинь... Он хочет сменить наследника? Или что-то более масштабное замышляет?

Цзинь Жуй прищурился. Позиция старшего сына в семье Цзинь — лакомый кусок не для каждого.

Казалось, старый господин Цзинь был в курсе всех его действий. Едва Цзинь Жуй начал размышлять о намерениях отца, как тот сам позвонил.

— Старший молодой господин, у вас будет время сегодня? Господин просит вас вернуться к семейному ужину.

Цзинь Жуй, глядя на фотографии Цзинь Сы, с холодным блеском в глазах ответил:

— Хорошо, я приеду на обед.

— Отлично, старший молодой господин.

Закончив разговор, Цзинь Жуй сказал Хэйцзы:

— Подкрепи охрану в доме. Чтобы ничего, абсолютно ничего не произошло, понял?

— Понял, молодой господин.

Цзинь Жуй положил документы на стол и распорядился:

— Я еду в главный дом. С делами в Стране Х будь осторожен, чтобы никто не пронюхал.

— Понял, молодой господин.

Цзинь Жуй кивнул и вышел.

Сев в машину, он позвонил Хэ Дачжуану.

— Алло.

Голос Хэ Дачжуана из трубки мгновенно успокоил его внутреннее беспокойство, и на губах невольно появилась улыбка.

— Сяочжуан, ты скучал по мне?

— Тебе больше нечем заняться?

Цзинь Жуй сразу представил себе, как Хэ Дачжуан хмурится, держа трубку.

— Занят немного, так что, возможно, не смогу вернуться на обед.

— Ладно.

— Эх, а я думал, ты хоть немного расстроишься.

— У тебя ещё есть дела? Если нет, я кладу трубку.

— Есть.

— Говори.

— Я скучаю по тебе.

— Катись колбаской.

Цзинь Жуй, услышав гудки, ухмыльнулся и убрал телефон. Некоторое время он смотрел на фотографию спящего Хэ Дачжуана, которую тайком сделал недавно, затем с непроницаемым лицом направился в главное поместье семьи Цзинь.

Приехав, он с удивлением отметил отсутствие Цзинь Чжи и Ду Линчжи. Обычно их противные лица встречали его каждый раз. Сегодняшнее их отсутствие почему-то вызвало у него лёгкую настороженность. Старый дворецкий Цзинь, увидев его, сразу подошёл и с почтительной улыбкой сказал:

— Старший молодой господин, вы вернулись.

Янь-ван — Янь-ван, в китайской мифологии правитель подземного мира, судья мёртвых. Здесь используется в значении «отправиться к праотцам», «умереть».

Страна X — условное обозначение другой вымышленной страны, переведено как «Страна X».

Крышка — «Крышка», кличка подручного. Оставлено как имя собственное.